

ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА

Р.Р. Нейман

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ ТОВАРА «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ»

Омский гуманитарный институт

Одной из ключевых проблем управления персоналом является определение обоснованности затрат на формирование персонала и поддержание его на необходимом конкурентоспособном уровне по основным его социально-экономическим показателям. Фокусируется это в категории *цена товара – человеческий ресурс*.

Более простое выражение – цена товара – человека – многими избегается из морально-этических соображений. Наша принципиальная позиция такова, что на рынке труда продаются и покупаются не способности человека к труду, а человек как таковой со всей совокупностью его способностей и свойств. Никакого оскорбительного подтекста в этом нет, ибо человек рассчитывает на то, что если его приобретут как человека, то и будут относиться к нему не как к придатку машины, а как к человеку как таковому.

Таким образом, поставленная проблема позволяет отнести к факторному подходу к ценообразованию как к проблеме воздействия совокупности факторов на формирование цены товара «человек».

В этой проблеме выделим два подхода:

1. Вначале рассмотрим товар «человек» как обычный товар, обладающий всеми теми же свойствами, что и обычный другой товар.

2. Затем рассмотрим, чем товар «человек» отличается от других товаров в принципе.

При первом подходе в формировании цены товара участвуют, исходя из модели предприятия (см. рисунок), пять основных групп производственных факто-

Модель предприятия как трансформация производственных факторов на входе в товары и услуги на выходе

ров: сырье и материалы, оборудование и машины, человеческие ресурсы, информация и деньги.

Из этих факторов как несущественный для понимания механизма ценообразования в данном случае исключим деньги. Хотя деньги тоже обуславливают затраты в виде, например, процентов за кредит, увеличивая их преимущественно в зависимости от общеэкономической ситуации, темпов инфляции, ставки рефинансирования ЦБ и тому подобных макроэкономических величин.

Из оставшихся четырех факторов отвлечемся также от фактора сырье и материалы, которые через стоимость продуктов питания, одежды и т.п. создают некоторую незначительную в современных условиях часть стоимости товара «человек».

Остановившись на оставшихся трех, отметим первое такое их свойство, как взаимозаменяемость.

Точно так же, как и в отношении других товаров: сырье нельзя заменить машиной (сырье можно заменить только на другой вид сырья). Машина же может быть заменена человеком (вспомним более чем вековую историю луддистов на рубеже XVIII–XIX вв. в Англии). Аналогично и информация, под которой, естественно, мы понимаем не элементарную информацию (сродни сырью), а диспозитивную, а именно технологии. Бухгалтерская программа 1С, или Бест, заменяет работу бухгалтеров. И аналогично, человек может заменить компьютер, ведя бухгалтерский учет с помощью бухгалтерских счетов с костяшками или арифмометров, взятых на прокат из музея вычислительной техники.

Взаимозаменяемость этих трех производственных факторов позволяет свести их к единому знаменателю или измерителю, в качестве которого удобней всего использовать единицы счета, используемые для измерения информации: килобайты, мегабайты, гигабайты.

Особенно важно использовать такой измеритель к измерению самого человека.

$$Цч = f(Цс, Цо, Цч, Ци, Цд),$$

где $Цс$ – цена сырья, затраченного на создание и поддержание в рабочем состоянии человеческих ресурсов; $Цо$ – цена оборудования, необходимого для функционирования человеческих ресурсов (жилье с бытовой техникой, личный транспорт, ПК и т.п.); $Цч$ – цена затрат человеческих ресурсов на формирование

человеческих ресурсов (педагоги, врачи, сфера сервиса); Ц_и – затраты потребляемой на формирование человеческих ресурсов информации (образовательные и другие технологии); Ц_д – цена денег (например кредита, затраченного на получение работником высшего образования).

При этом обратим внимание на то, что цена человека фигурирует как в функции, так и в аргументе.

Естественно, мы могли бы развести первое и второе, обозначив функцию через Ц_{ч_ф} и Ц_{ч_а}, но приведенная формула, на наш взгляд, имеет символическое значение, ибо реально Ц_ч в функции изменится только в том случае, если Ц_ч в аргументе воспримет в себя все остальные факторы: научится работать на машинах, освоит новые технологии. Вместе с тем именно это, т.е. степень обученности работать на машинах и степень освоения им новых технологий, играет решающую роль в определении цены современного работника.

Здесь выявляется проблема соотношения гуманитарного и естественно-научного (для большей определенности назовем его физическим) образования человека и, соответственно, соотношения эффективности вложений в гуманитарное образование человека.

На первый взгляд, нет ничего более далекого от необходимости в измерении экономической эффективности, как само гуманитарное образование. Однако отсутствие такого измерения не способствует увеличению инвестиций в эту несомненно важную часть жизни любого человека, коллектива и общества. Проблема видится в необходимости решения как минимум двух задач:

– определения доли гуманитарных дисциплин в общих затратах времени и финансовых ресурсов на образование;

– определения доли затрат на гуманитарную составляющую в других дисциплинах.

Имеются в виду не только экономические и некоторые другие дисциплины, которые в значительной степени могут быть отнесены к гуманитарным, но и даже самые технические дисциплины, поскольку они через проблемы экологии, эргономики, условий труда и других факторов воздействия на духовный мир человека затрагивают гуманитарные проблемы. Последнее особенно нашло отражение в тезисе гуманизации производства, характерного для второй половины XX в. и, естественно, века XXI. Это, в частности, характерно для любого технического проекта, который, игнорируя гуманные потребности человека (понятие более широкое, чем потребности духовные), можно было бы значительно удешевить. Затраты, добавленные к техническому проекту из-за необходимости учета человеческого фактора, относятся к гуманитарным и в этом смысле не всегда признаются как необходимые. Они нередко рассматриваются проектировщиками как досадные убытки. Мировой опыт свидетельствует об обратном: гуманизация производ-

ства в развитых странах во второй половине XX в. не прошла бы так успешно, если бы не была экономически эффективной в первую очередь в сфере производства.

Если все экономические затраты разделить на технические и гуманитарные, то естественно, что предельное увеличение гуманитарных затрат может происходить только при адекватном предельном снижении технических затрат. Используя предложенный лауреатом Нобелевской премии Г. Беккером подход, можно утверждать, что *только в том случае увеличение гуманитарных затрат возможно, когда их предельная полезность выше предельной полезности технических затрат*.

Если попытаться ответить на вопрос, в чем же такая полезность могла бы измеряться, то нельзя не обратить внимание на то, что такая полезность может оцениваться только и только самим человеком, осуществляющим в том числе и техническую деятельность. Поэтому предыдущую формулу правильной было бы сформулировать наоборот: *только в том случае увеличение технических затрат возможно, когда их предельная полезность выше предельной полезности гуманитарных затрат*.

На первый взгляд, дискуссия плавно переходит в область спора о том, что первично – курица или яйцо, однако в действительности существует очень весомый критерий, утверждающий первичность технических знаний, и он носит явно выраженный экономический характер: при помощи технических знаний можно больше заработать. Ведь общеизвестно, что даже заработки наших поп-звезд в значительной степени определяются теми техническими спецэффектами, которые они могут использовать. В конечном счете, чтобы творить, «физическое лицо» нуждается в материальных условиях жизни. При этом игнорируется, что отсутствие духовных ориентиров лишает «физическое лицо» права собственно называться человеком. Именно поэтому гуманитарные знания нуждаются в защите (как, впрочем, и технические, без которых возможности развития духовных потребностей человека были бы весьма ограничены). Признавая важность обеих составляющих, вначале определим общий подход к оценке вложений в образование, а затем внутри них выделим значимость гуманитарных.

Известно, что цену любого продукта можно разделить на три части:

Цена = Материалы + Энергия + Информация.

Поскольку развитие производства строится на ресурсо- и энергосберегающих технологиях, а цена при этом растет, то очевидно, что вся добавленная стоимость образовывается за счет прироста информации, измеряющегося тем денежным потоком, который он способен генерировать. Денежный поток, в свою очередь, зависит от дисконтного множителя, зависящего от степени рискованности проекта.

Риск инвестиций в знания возрастает с ростом скорости устаревания информации, что обуславливает высокое значение дисконтного множителя в формуле денежного потока, генерируемого приростом информации. Чем выше скорость устаревания информации, тем выше значение дисконтного множителя и, соответственно, ниже относительное значение эффективности вложений в знания при равных абсолютных значениях.

Исходя из этого рассуждения можно утверждать, что сравнительная эффективность вложений в гуманитарное и техническое образование можно измерять скоростью устаревания знаний в той и другой сфере. Причем в области гуманитарных знаний скорость таких изменений обуславливается адаптационными возможностями человека и общества в целом (консерватизм – низкие адаптационные возможности, радикализм – высокие).

На взаимозамещаемости гуманитарных и технических знаний построена матрица, которая иллюстрирует зависимость скорости изменений технических знаний от адаптационных способностей общества. Низкие адаптационные возможности общества замедляют скорость технических изменений. При высоких темпах технических изменений в обществе возрастает роль гуманитарных знаний в обеспечении адаптационных способностей общества. Если гуманитарные знания отстают, то рост технических знаний лучше затормозить (что наглядно иллюстрирует рост угрозы терроризма – общество расплачивается за культурную отсталость населения при его высоких технических возможностях).

Исходя из этой матрицы можно утверждать, что отставание предельных затрат на гуманитарное образование неизбежно приведет к замедлению роста технических знаний, к снижению их экономической эффективности. Обществу приходится больше тратиться на борьбу с терроризмом и другими асоциальными явлениями. Вспомним также движение луддитов в XVIII–XIX вв., в котором наиболее ярко проявилось неприятие отставшими в духовном развитии рабочими технических усовершенствований. В сопротивлении изме-

Зависимость скорости изменений технических знаний от адаптационных способностей общества

Адаптационные способности общества	Скорость изменения технических знаний	
	высокая	низкая
Высокие	Предельные полезности гуманитарных и технических знаний примерно равны $\Delta Г \cong \Delta Т$	Предельная полезность гуманитарных знаний ниже $\Delta Г < \Delta Т$
Низкие	Предельная полезность гуманитарных знаний выше $\Delta Г > \Delta Т$	Предельные полезности гуманитарных и технических знаний примерно равны $\Delta Г \cong \Delta Т$

нениям – этой проблемы XX в. – присутствует все тот же бунтарский дух луддитов. В этой ситуации естествен выбор в пользу предпочтения предельных затрат на гуманитарное образование предельным затратам на техническое образование, которые, в частности, способствуют преодолению сопротивления изменениям.

В то же время высокий уровень гуманитарного образования, толерантности и позитивного по отношению к изменениям настроения общества делает возможным предпочтение предельных затрат на техническое образование и благодаря этому рост благосостояния общества. При этом очень важно, чтобы последнее понималось как рост культуры потребления, или того, что Э. Деминг называет «качеством жизни». Без необходимого уровня гуманитарного образования рост благосостояния общества невозможен. Духовно богатые люди создают материальные ценности, духовно бедные – разрушают.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003.
2. Нейман Р.Р. Дидактика самообучающихся организаций. Омск, 2004.

Н.А. Перемитина

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РЕФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Томский государственный педагогический университет

Россия вступает в новую стадию развития – перехода к развитой рыночной экономике. В этих условиях проблемой номер один выступает качество экономического образования, формирующее рынок труда соответствующими этой экономике кадрами. Качество

экономического образования определяется качеством профессиональной подготовки. В системе экономической профессиональной подготовки базисом служит знание экономики, фундаментом которого является экономическая теория – легкий предмет, по сло-